

ИСКУССТВО ВОСТОКА

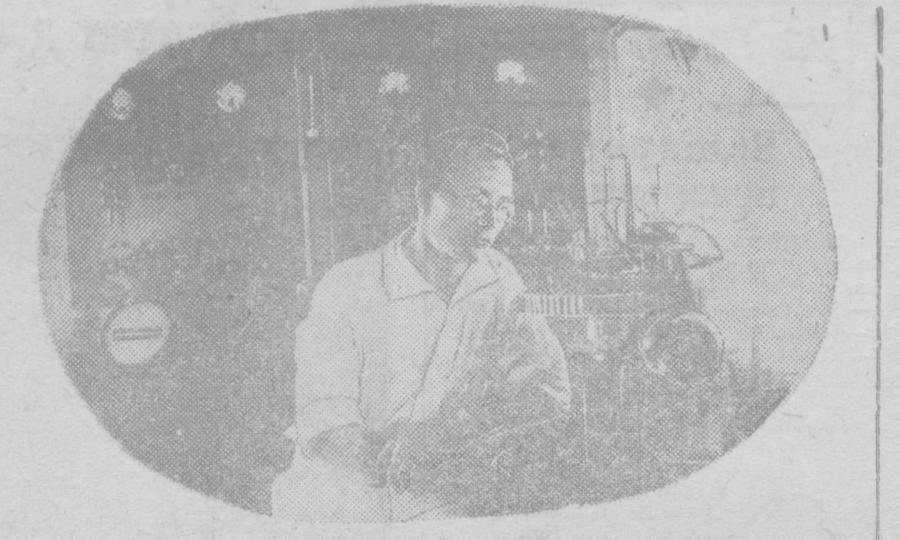
В МУЗВЕ ИСКУССТВ

В окрестностях медресе Годар были разрушены мечети. Но сюда архитектура и роскошь мечеть представляет интересный образец узбекского зодчества середины XIX века. Научный сотрудник музея искусств М. С. Андреев сохранил этот интересный памятник искусства для будущих поколений. Сейчас мечеть перенесена в музей искусств. Она будет дополнена разрезом ичкаки (кенской половины) из дома почты востоковеда и украшенного росписями, и уголком ташкентского базара.

Надежность показа предметов декоративно-бытового искусства в действии (и не только применения их, но и изготовления) — таких основных принципов экспозиции восточного отдела музея искусства. Надо только глубже отстегнуть от того, чтобы этиграфические декорации не отодвинули на второй план предметы искусства.

Что увидят посетители в восточном отделе музея? Ценнейшую коллекцию восточных орнаментов (в натуре и прекрасных фотографиях Завалиши). Ковры. Художественные вышивки, которыми застелены славянские Узбекистан (гобелены Востока — сюзане, золотошерстяные изделия, лебетайки). Керамику — от примитивной точечной утвари до подлинных художественных шедевров. Достаточно полно будет представлена резьба по дереву. Зрителя увлекут достойные восхищения резные двери тончайшей скончанной работы, оконные решетки, мебель, резьба по металлу, ювелирное дело. Тонкое чувство краски старинных живописцев — ташкентских — будет продемонстрировано в росписях по дереву (утварь, седла и др.). О высоком искусстве восточной каллиграфии и художественного оформления книги (переплеты, миниатюры) напомнят рукописные книги.

Всего в чайхане свыше 10 дан-

В Ташкент прибыла бригада фабрики звукоаппаратов Граммапастреста СССР. Бригада приступила к записи народных песен и узбекской музыки. НА СНИМКЕ: инженер звукоаппаратов тов. Аришнов у звукоаппаратизированного аппарата. Фото ГЛАУБЕРЗОНА.

Росписи Ибрагима Азимова

КОКАНД (УзТАГ). В колхозе «Гюльстан», Кайнарского участка, есть образцовая красная чайхана — одна из лучших не только в районе, но и в республике.

Чайхана прекрасно отделана. Но самое интересное — самобытные росписи панно художника самурая, члена колхоза ИБРАГИМА АЗИМОВА. Ибрагим Азимов, работающий в колхозе огородником, с большой любовью и старанием расписал стены колхозной чайханы.

Потолок чайханы украшен исклучительно тонкой художественной росписью — масляными красками по дереву. Здесь Ибрагим Азимов применил старые орнаменты коврового типа, близкие по характеру к творчеству мастеров Палеха.

Всего в чайхане свыше 10 дан-

ЛИРИЧЕСКАЯ КОМАНДИРОВКА

Июнь. Беспощадная в небе птица. От зноя выцвело небо и поля. Я висела патом по полям. Аня-Юля. Я только по воздуху не летаю. Сделал ручной чехом для ремешком, Командирюка — знакомым дядю. Я мчалась в седле, склоняясь пошком, глядя в машину политеатра. Ничто не могло обернуть мой путь — я стала античным, ик дреине греки..

И не страшны меня ничуть ни равнинные реки, ни горные реки.

Я упомнила черкес в блокнот: Сходит с меня городская кожа! Снял спина, снял живот, стала спиной с позолоченной скожью. Кожа — прекрасный материал, нужна ей голеничная подозина, И я ежедневно на солнце гарнирую три,

по четыре листа пота.

Зато якобоф другий капитан, — доло не в поте, не в мышах жире: мой комнатный голос на воздухе стал заметно позже и, кажется, шире. Я видел дневной и ночной попина, спал в шалаше полевой охраны, между зеленою водой уточне, в пути отправлялся, как в новые страны.

О, как это нужно и ценно для нас встречаться с травой, под небом бездонным! Мой голос теперь звучит, как бас, а раньше звучал он плоским баритоном.

Товарищ, о приезде вина не лай, ни капли вина себе не позволяю.

За три недели клубнуп я взял трезвых ветров моложавых полей.

Слушай, милый...

В этот вечер, в золотой заката час о счастливой теплой встрече я поведаю рассказ.

Про волниющую встречу теплою чистою, вспомни плавленые речи, вспомни родину мою.

Вспомни зарево пожаров, полыхание знамен, вспомни как тогда сражался наш геройский легион...

Шли отрывы к цели прямо, пули шли изверника, в сердце, бьющемся упрямо, зри кровь большевика.

Грохотал Октябрь суровый, от ветров дрожала грудь.

Мы сдвигали туже брови и — опять в побелый путь!

Утро, день, холодный вечер, шли мы в стужу, в дождь и в грядь. Помни о той теплой встрече, о боях, сражавших нас.

АЛЕКСАНДР МУХАЧЕВ.

ВСТРЕЧА

Слушай, милый...

В этот вечер, в золотой заката час о счастливой теплой встрече я поведаю рассказ.

Про волниющую встречу теплою чистою, вспомни плавленые речи, вспомни родину мою.

Вспомни зарево пожаров, полыхание знамен, вспомни как тогда сражался наш геройский легион...

Шли отрывы к цели прямо, пули шли изверника, в сердце, бьющемся упрямо, зри кровь большевика.

Грохотал Октябрь суровый, от ветров дрожала грудь.

Мы сдвигали туже брови и — опять в побелый путь!

Утро, день, холодный вечер, шли мы в стужу, в дождь и в грядь. Помни о той теплой встрече, о боях, сражавших нас.

АЛЕКСАНДР МУХАЧЕВ.

Слушай, милый...

В этот вечер, в золотой заката час о счастливой теплой встрече я поведаю рассказ.

Про волниющую встречу теплою чистою, вспомни плавленые речи, вспомни родину мою.

Вспомни зарево пожаров, полыхание знамен, вспомни как тогда сражался наш геройский легион...

Шли отрывы к цели прямо, пули шли изверника, в сердце, бьющемся упрямо, зри кровь большевика.

Грохотал Октябрь суровый, от ветров дрожала грудь.

Мы сдвигали туже брови и — опять в побелый путь!

Утро, день, холодный вечер, шли мы в стужу, в дождь и в грядь. Помни о той теплой встрече, о боях, сражавших нас.

АЛЕКСАНДР МУХАЧЕВ.

Слушай, милый...

В этот вечер, в золотой заката час о счастливой теплой встрече я поведаю рассказ.

Про волниющую встречу теплою чистою, вспомни плавленые речи, вспомни родину мою.

Вспомни зарево пожаров, полыхание знамен, вспомни как тогда сражался наш геройский легион...

Шли отрывы к цели прямо, пули шли изверника, в сердце, бьющемся упрямо, зри кровь большевика.

Грохотал Октябрь суровый, от ветров дрожала грудь.

Мы сдвигали туже брови и — опять в побелый путь!

Утро, день, холодный вечер, шли мы в стужу, в дождь и в грядь. Помни о той теплой встрече, о боях, сражавших нас.

АЛЕКСАНДР МУХАЧЕВ.

Слушай, милый...

В этот вечер, в золотой заката час о счастливой теплой встрече я поведаю рассказ.

Про волниющую встречу теплою чистою, вспомни плавленые речи, вспомни родину мою.

Вспомни зарево пожаров, полыхание знамен, вспомни как тогда сражался наш геройский легион...

Шли отрывы к цели прямо, пули шли изверника, в сердце, бьющемся упрямо, зри кровь большевика.

Грохотал Октябрь суровый, от ветров дрожала грудь.

Мы сдвигали туже брови и — опять в побелый путь!

Утро, день, холодный вечер, шли мы в стужу, в дождь и в грядь. Помни о той теплой встрече, о боях, сражавших нас.

АЛЕКСАНДР МУХАЧЕВ.

Слушай, милый...

В этот вечер, в золотой заката час о счастливой теплой встрече я поведаю рассказ.

Про волниющую встречу теплою чистою, вспомни плавленые речи, вспомни родину мою.

Вспомни зарево пожаров, полыхание знамен, вспомни как тогда сражался наш геройский легион...

Шли отрывы к цели прямо, пули шли изверника, в сердце, бьющемся упрямо, зри кровь большевика.

Грохотал Октябрь суровый, от ветров дрожала грудь.

Мы сдвигали туже брови и — опять в побелый путь!

Утро, день, холодный вечер, шли мы в стужу, в дождь и в грядь. Помни о той теплой встрече, о боях, сражавших нас.

АЛЕКСАНДР МУХАЧЕВ.

Слушай, милый...

В этот вечер, в золотой заката час о счастливой теплой встрече я поведаю рассказ.

Про волниющую встречу теплою чистою, вспомни плавленые речи, вспомни родину мою.

Вспомни зарево пожаров, полыхание знамен, вспомни как тогда сражался наш геройский легион...

Шли отрывы к цели прямо, пули шли изверника, в сердце, бьющемся упрямо, зри кровь большевика.

Грохотал Октябрь суровый, от ветров дрожала грудь.

Мы сдвигали туже брови и — опять в побелый путь!

Утро, день, холодный вечер, шли мы в стужу, в дождь и в грядь. Помни о той теплой встрече, о боях, сражавших нас.

АЛЕКСАНДР МУХАЧЕВ.

Слушай, милый...

В этот вечер, в золотой заката час о счастливой теплой встрече я поведаю рассказ.

Про волниющую встречу теплою чистою, вспомни плавленые речи, вспомни родину мою.

Вспомни зарево пожаров, полыхание знамен, вспомни как тогда сражался наш геройский легион...

Шли отрывы к цели прямо, пули шли изверника, в сердце, бьющемся упрямо, зри кровь большевика.

Грохотал Октябрь суровый, от ветров дрожала грудь.

Мы сдвигали туже брови и — опять в побелый путь!

Утро, день, холодный вечер, шли мы в стужу, в дождь и в грядь. Помни о той теплой встрече, о боях, сражавших нас.

АЛЕКСАНДР МУХАЧЕВ.

Слушай, милый...

В этот вечер, в золотой заката час о счастливой теплой встрече я поведаю рассказ.

Про волниющую встречу теплою чистою, вспомни плавленые речи, вспомни родину мою.

Вспомни зарево пожаров, полыхание знамен, вспомни как тогда сражался наш геройский легион...

Шли отрывы к цели прямо, пули шли изверника, в сердце, бьющемся упрямо, зри кровь большевика.

Грохотал Октябрь суровый, от ветров дрожала грудь.

Мы сдвигали туже брови и — опять в побелый путь!

Утро, день, холодный вечер, шли мы в стужу, в дождь и в грядь. Помни о той теплой встрече, о боях, сражавших нас.

АЛЕКСАНДР МУХАЧЕВ.

Слушай, милый...

В этот вечер, в золотой заката час о счастливой теплой встрече я поведаю рассказ.

Про волниющую встречу теплою чистою, вспомни плавленые речи, вспомни родину мою.

Вспомни зарево пожаров, полыхание знамен, вспомни как тогда сражался наш геройский легион...

Шли отрывы к цели прямо,

